

Через три минуты матушка Сяо наконец привела Ли Чэна и Янь Цзина к Сяо Ичэну.

Комната Сяо Ичэна была очень просторной. Когда они вошли в комнату, больше всего их внимание привлекла стена, увешанная золотыми медалями. На полке рядом друг с другом были выставлены призовые сертификаты с различных соревнований провинциального и муниципального уровня.

Перед столом рядом с полкой стоял Сяо Ичэн в свободной пижаме и ждал их.

Казалось, он был не в лучшем расположении духа. На лбу у него была приклеена жаропонижающая подушечка, а на столе лежала стопка незаконченных бумаг.

Ли Чэн перевел взгляд на него, думая, что получит ответ, но Сяо Ичэн холодно посмотрел в сторону, словно не он терпеливо приводил его в порядок прошлой ночью.

Кулак Ли Чэна внезапно зачесался.

Сяо Ичэн посмотрел на мать и сказал: "Мама, я пойду заниматься с одноклассниками. Пожалуйста, закрывай дверь, когда выходишь. Не входи и не мешай нам".

Прежнее безразличие матери Сяо исчезло, и она с энтузиазмом спросила: "Может, мне нарезать фруктов для твоих одноклассников? Они принесли апельсины".

Когда Сяо Ичэн услышал слово "апельсин", выражение его лица изменилось, а рот изогнулся в легкой улыбке: "Да, мне придется попросить тебя нарезать их. Кроме того, пожалуйста, дай мне еще чашку йогурта".

Мать Сяо кивнула и ушла.

После ее ухода лицо Сяо Ичэна мгновенно смягчилось. Если раньше он был похож на ледяную твердь, то теперь он был похож на снег. Хотя он все еще был холодным, но стал намного мягче и нежнее.

Ли Чэн остро почувствовал изменения в лице Сяо Ичэна. Может быть, он был так равнодушен к нему только потому, что там была его мать?

"Присаживайтесь". В комнате Сяо Ичэна был большой ковер и несколько подушек. Они втроем сели на ковер, посередине которого стоял круглый низкий столик.

Янь Цзин уже был измотан. Он сел прямо и положил свой школьный портфель. Затем он достал несколько тетрадей и разложил их на столе.

Ли Чэн был ошеломлен: "Эй, ты действительно имел в виду то, что сказал? Зачем ты достаешь свои книги? Я не хочу учиться!"

Сяо Ичэн тоже взял тетрадь: "Моя мама скоро придет. Мы точно вызовем сомнения, если она увидит, что мы только болтаем друг с другом". Он намеренно подчеркнул: "Одноклассники, даже если мы просто притворяемся, мы все равно должны делать вид, что учимся".

Ли Чэн: "....." Он не удержался и спросил: "Сяо Ичэн, я просто хотел спросить. Ты всегда так вежлив, когда разговариваешь с мамой? И твоя мама выглядит такой серьезной".

Хотя он потерял своих родителей, когда ему было меньше десяти лет, его мать была воплощением мягкости. Она была очень внимательной и скрупулезной. Она рассказывала ему истории своим мягким голосом, совсем не похожая на мать Сяо Ичэна, которая была строга, как директор.

Сяо Ичэн постучал ручкой по тетради и без эмоций ответил: "Возможно, это потому, что в моей семье все альфы, поэтому я могу общаться только таким образом".

Видя, что двое просто болтают, Янь Цзин попросил: "Ли Чэн, достань свои книги, прежде чем начать болтать".

Ли Чэн развел руками: "Книги? Мои книги все в школе. Я даже не читаю книги в классе. Сейчас мы не на уроке, поэтому еще менее вероятно, что я принесу книги!"

Янь Цзин был поражен: "Тогда почему ты носишь школьную сумку?".

Сегодня Ли Чэн полностью подготовился к своему выступлению. Он не только надел шерстяную шапку, несмотря на жару, но и чистый школьный пиджак, который он взял у одного из своих младших братьев, а также школьную сумку, которую он прихватил бог знает у кого. Сумка была полной и объемной, поэтому не казалось, что в ней ничего нет.

Ли Чэн скривил губы, открывая сумку,

"Гах!" Лимончик высунул голову из школьной сумки. Она была пушистой и желтой, похожей на плюшевую игрушку.

Янь Цзин: "....."

Сяо Ичэн улыбнулся и погладил Лимончика по голове, похвалив его за хорошее поведение.

Ли Чэн тоже придвинулся ближе, дразня утенка.

Когда оба посмотрели на утенка, в их глазах была одинаковая нежность. Один был тираном в школе, другой - в учебе, но оба стали глупыми отцами перед Лимончиком.

Рука Янь Цзина так и чесалась погладить утиную шерстку, но оба отца одновременно отмахнулись от нее

Янь Цзин сжал свою отбитую руку и понял, что он был просто инструментом, который выбросили после использования.

Через некоторое время в комнату вошла мать Сяо, чтобы принести фрукты. Ли Чэн поспешно достал тетрадь, чтобы спрятать Лимончика, боясь, что мать Сяо обнаружит его.

К счастью, мать Сяо не заметила его действий. Убедившись, что все трое действительно занимаются, она тихо удалилась.

После ее ухода Ли Чэн, наконец, выпустил дыхание, которое он неосознанно сдерживал. Его плечи опустились, и он сел на ковер, скрестив ноги, не утруждая себя правильной посадкой.

Апельсины были тщательно очищены от кожуры. Белая кожура была удалена, и апельсин был разрезан на маленькие кусочки. Ли Чэн положил один в рот, наслаждаясь освежающим сладким вкусом, который взорвал его рот.

"Этот апельсин очень сладкий". беспрестанно хвалил Ли Чэн. Импортные фрукты в фруктовом магазине перед школой были настолько дорогими, что он обычно не мог вынести их покупку. Если бы ему не нужно было сегодня навестить больного человека, он бы не стал платить за такой дорогой фрукт.

"Правда?" Сяо Ичэн, услышав похвалу, тоже съел кусочек, тщательно пережевывая его: "Сладость средняя", - он посмотрел на Ли Чэна, сидевшего напротив него, и резко сказал: "По сравнению с тобой он не такой сладкий".

Янь Цзин был озадачен: "???"

Неужели я только что услышал невероятную лесть?

Ли Чэн не ожидал, что Сяо Ичэн вдруг скажет такое. Он все еще жевал фрукт во рту, когда его напугал Сяо Ичэн, и он начал кашлять.

"Кхм... Кхм-кхм! Сяо Ичэн, ты ублюдок... КХМ!"

Он кашлял и кашлял, пока не стал задыхаться. Увидев на столе чашку с йогуртом, он быстро поднес ее ко рту.

Он не знал, что после глотка Сяо Ичэн медленно произнесет.

"Пей еще". Сяо Ичэн продолжил: "Мне всегда было интересно. Если пить йогурт, превратишься ли ты в йогуртовый фруктовый салат?".

Ли Чэн кашлянул еще сильнее.

Янь Цзин: "....."

Наконец-то он все понял. Сейчас было распространено заманивать одиноких собак в комнату, чтобы убить их!

Янь Цзин не мог понять странную тему этой пары, но он осознавал, что он здесь всего лишь лампочка.

Поэтому он поспешно удалился в ванную и покинул комнату Сяо Ичэна.

После его ухода в комнате остались только два человека и утка.

Лимончик захлопал крыльями, запрыгнул на низкий столик и, выгнув шею, стал есть апельсин. Сяо Ичэн легонько ударил ее по попе [Лимончика] и отодвинул миску с фруктами.

Ли Чэн так сильно закашлялся, что его лицо покраснело, а на глаза навернулись слезы. Он посмотрел на Сяо Ичэна в мстительной манере, как будто тот нарочно притворялся милым.

Ли Чэн проклял его низким голосом: "Сяо Ичэн, ты болен? Почему ты несешь чушь перед другими?".

Сяо Ичэн ответил: "Я болен. У меня жар".

Ли Чэн: "....."

Если он забьет больного человека до смерти, будет ли это считаться издевательством сильного над слабым?

Он уже собирался поднять кулак, когда его взгляд непроизвольно переместился с жаропонижающей подушечки на лбу альфы на его губы, слегка побледневшие от жара и обезвоживания. Вчера губы Сяо Ичэна касались его желез, облизывая и покусывая их. Он до сих пор отчетливо помнил пятна крови, окрасившие его губы...

Из глубины его сердца вырвалось маленькое чувство вины и мизерное количество

беспокойства.

"Это, - Ли Чэн почувствовал, что его горло сжимается, а глаза дрожат, - у тебя сегодня жар, это как-то связано с временной меткой?"

Сяо Ичэн был ошеломлен. Он спросил, "Почему ты так думаешь?".

"Я проверил это в Интернете. Временная маркировка - это очень утомительная задача для альфы. Альфа должен мобилизовать феромоны в своем теле, чтобы помочь омеге подавить эструс, как герой, передающий свою силу другому. Есть некоторые слабые альфы, которые будут очень больны после временного мечения кого-то. Их силы будут полностью истощены".

Ли Чэн прочистил горло и наконец посмотрел в глаза Сяо Ичэну: "Не смущайся. Я, Ли Гэ, не из тех, кто не ценит верность. Если я действительно полностью обескровил тебя, я возьму на себя ответственность".

Сяо Ичэн: ?

Автору есть что сказать:

Раунд 1

Игрок Сяо Ичэн сказал [На вкус ты слаще апельсина], чтобы заманить ЛИ Чэна в ловушку.

Игрок Ли Чэн использовал [Что за чушь ты несешь], чтобы защититься.

Ловушка игрока Сяо Ичэн провалилась!

Раунд 2

Игрок Ли Чэн сказал [Если я тебя осушил, я возьму на себя ответственность], чтобы атаковать.

Игрок Сяо Ичэн +10000 Гнев -10000 Защита.

Игрок Апельсин привел к неприятностям!

<http://bllate.org/book/15731/1407963>